

Оглавление

Введение	9
Глава 1. Страх и алчность	21
Глава 2. Баланс: песнь льда и пламени	45
Глава 3. Кризис и контроль	77
Глава 4. Риск, устойчивость и случайность, или Как оставаться непобедимым в мире, полном неопределенности	150
Глава 5. Как двигаться как можно осторожнее во времена, полные неопределенности	210
Глава 6. Как стать финансово непобедимым	230
Глава 7. Тайминг в вашей жизни: найти окончательный баланс	294
Заключение	336
Благодарности	342
Примечания	344
Ответы к тесту на с. 213	365

Введение

Это просто чудо. И это мое чудо. Я с воплем вскакиваю из-за стола, размахивая руками. За несколько секунд до этого Неймар пробил защиту «Пари Сен-Жермен»*, передал пас Серджи Роберто, и под занавес добавочного времени тот забил победный гол. «Барселона»** ведет со счетом 6 : 1 и выходит в четвертьфинал Лиги чемпионов. Буквально на последней минуте команда сотворила чудо. Игроки радостно бегают по полю, собираясь в одну большую ликующую кучу. Я же прыгаю по всему бару в Барселоне, окруженный испанцами, которые, так же как и я, не могут взять в толк, что произошло. Три гола за семь минут. Барселонское чудо.

Только сегодня днем Шерлок спрашивал меня:

— Пойдем сегодня на стадион?

* «Пари Сен-Жермен», или ПСЖ, — французский профессиональный футбольный клуб из Парижа. Самый титулованный клуб страны. *Прим. ред.*

** «Барселона», известен также как «Барса», — испанский профессиональный футбольный клуб из одноименного города, самый титулованный клуб Испании и топ-5 чемпионатов. *Прим. ред.*

— Не стоит того, ведь «Барселона» проиграла первую игру в Париже со счетом 0 : 4. Так что нас ждет невероятно скучная ответная встреча, — объяснил я.

И вот 8 марта 2017 года мы в Барселоне, лежим на пляже, наслаждаясь солнышком. На улице 20 градусов тепла. Мы потягиваем белое вино и любуемся морем. Мы приехали на три дня в Каталонию. Мой приятель Шерлок принимает участие в каком-то стартап-саммите, на котором требуются его экспертные знания, ведь он универсальный гений. Я же спонтанно решил присоединиться к нему, потому что обожаю болтаться по незнакомому городу в поиске новых идей. На вечер запланирована ответная игра между футбольными клубами «Барселона» и «Пари Сен-Жермен». Я бы, может, и рад оказаться среди 90 000 зрителей на стадионе «Камп Ноу» и посмотреть игру вживую, но рассчитывать на зрелищное шоу не приходится, потому что каталонцы с позором продули еще в Париже со счетом 0 : 4. Но что самое паршивое, я заключил пари. Я верно назвал остальные пары Лиги чемпионов. Теперь нужно только, чтобы «Барселона» вышла из группы, — и тут не обойтись без чуда. Но так как в чудеса я больше не верю, перспектива раскошелиться и отдать 100 евро за билет меня не очень радует.

Тем не менее мы все же собираемся посмотреть игру в одном из баров района Эшампле. Нам повезло: мы нашли спортбар, где матч можно посмотреть в прямом эфире. Поначалу бар выглядит как типичное заведение для туристов, но по мере его заполнения мы оказываемся в окружении каталонцев в футболках фанатов «Барсы». Когда к середине игры «Барселона» ведет со счетом 2 : 1, у меня появляется надежда, что свое пари я все-таки выиграю. Но по прошествии

88 минут на табло всего лишь 3 : 1 — я уже давно потерял интерес к происходящему. «Барселоне» нужно постараться забить три гола за семь минут. Задача не из легких. Но Неймар, Месси и Серджи Роберто делают невозможное возможным — город взрывается в экстазе. Фанаты вне себя от радости, ведь команда вышла в четвертьфинал. Мне же греют душу 3000 евро, пополнившие мой счет, хотя мое ликование никак не связано с деньгами как таковыми. Я люблю делать ставки, потому что они напоминают мне, чему я научился на собственных ошибках, и сейчас я праздную именно это.

Я научился вероятностному мышлению.

Я научился понимать, что такое настоящий риск.

Я научился тому, как стать финансово непобедимым.

Сегодня я задаюсь вопросом: почему никто раньше не говорил мне этого о деньгах? Почему мы вообще играем в азартные игры? И что значит рисковать? Чтобы вы не мучились подобными вопросами, я и написал эту книгу.

Для меня поворотным пунктом стал 2009 год. Я решил превратить свою самую большую слабость в силу. Дело в том, что несколькими месяцами ранее я проиграл крупную сумму денег. Началось все довольно спонтанно: в июле 2008 года я поставил 1000 евро на победу Рафаэля Надаля* на Уимблдоне и в течение двух недель выиграл 5000 евро. Но шальные деньги затмили мне разум. Я жаждал повторения успеха и следующие несколько дней ставил на все подряд: спортивные соревнования, покер, рулетку. Когда от 5000 ничего не осталось, мне стало ясно, как нужно было

* Рафаэль Надаль Парера — испанский теннисист, бывшая первая ракетка мира в одиночном разряде, является одним из лучших теннисистов за всю историю тенниса. *Прим. ред.*

ими распорядиться, — и тут меня накрыло. У меня в голове крутилась одна-единственная мысль: я должен вернуть эти деньги! Но из-за одержимости этой идеей я оказался на краю бездны — к концу года я проиграл еще больше.

К сожалению, Новаку Джоковичу не удалось выиграть US Open: в полуфинале он проиграл Роджеру Федереру (6 сентября 2008 года).

Итальянская «Рома» проиграла в домашнем матче румынскому «ЧФР Клуж» со счетом 1 : 2 (16 сентября 2008 года).

«Вердер Бремен» проиграл, на 92-й минуте срывая счет с «Боруссией Дортмунд» (18 октября 2008 года).

Список поражений становился все длиннее, в конце года я окончательно подвел черту, дав себе слово никогда больше не делать ставок. Одним легким движением руки я нажал на кнопку, закрыл все букмекерские счета и решил тратить только на то, что приносит мне радость, и инвестировать, а не бросать деньги на ветер.

Теперь мои деньги работают на меня. Но мои постоянные неудачи в беттинге не дают мне покоя. Тут дело даже не в деньгах — меня беспокоит моя собственная глупость. Как такое могло произойти? Я переживаю, что так и не поборол свои слабости, не проработал ошибки.

То, от чего мы бежим, остается с нами навсегда.

Как утверждал психолог Карл Юнг, то, от чего мы бежим, не только остается с нами, но и становится со временем еще большей проблемой [1]. Мне хочется стряхнуть преследующую меня тень и понять, что я собой представляю. Чему я могу научиться на собственных ошибках?

Моя первая идея: мне нужен отдых, чтобы разобраться. Мне нужна Thinkweek. Этот ритуал я подсмотрел у Билла

Гейтса, который практикует Thinkweek уже несколько десятилетий. С тех пор как основал Microsoft, он ежегодно берет неделю отдыха, чтобы подумать. Он на семь дней прекращает все социальные контакты и уходит в лес, прихватив с собой книги, журналы и корпоративные отчеты.

Моя вторая идея: я не хочу, подобно Гейтсу, сокращать все социальные контакты. Наоборот, мне нужен тот, кто устроит мне хорошую головомойку. Мне нужен взгляд со стороны — кто-то, способный трезво оценить ситуацию и сказать мне, что происходит на самом деле. В результате я устраиваю себе Thinkweek и уезжаю на семь дней с Шерлоком в Тоскану. Есть несколько правил: никакого интернета, никакого смартфона. Только я, Шерлок и старая Nokia 3210 в гостевом домике в маленькой деревушке.

Если вы читали мою первую книгу, то наверняка помните, кто такой Шерлок. Мы познакомились в баре в Розенхайме, когда я был еще студентом. Мой приятель изливал мне душу, что его только что бросила подружка, хотя, казалось, все было идеально. И тут, словно ниоткуда, голос Шерлока: «Нужно всегда действовать в противофазе». На его губах в тот момент играла дьявольская улыбка. Именно поэтому в данной книге — равно как и в моей жизни — у Шерлока весьма важная роль: правда, конечно, глаза колет, но именно она — лучший учитель.

Шерлок сродни совести, которая показывает нам, кто мы есть на самом деле. Ему всегда есть что сказать, о чем бы ни шла речь, будь то сослагательное наклонение в испанском, китайская Кремниевая долина или недостатки биткоина. Он изучал философию, физику и информатику, а еще он, не стесняясь, указывает собеседнику на его слабости.

Шерлок — гений, не знающий эмпатии. Но его сильная сторона становится одновременно и его величайшей слабостью: Шерлок на 100% состоит из рацио. У него впечатляющее образование, сформировавшее его такой своеобразный взгляд на мир, но оно же и не дает ему увидеть некоторые вещи. Как любому гению, ему сложно принять тот факт, что мир не вертится вокруг него и его рациональных воззрений. А еще ему не хватает эмпатии и эмоций. Именно это меня в нем и смущает. Я не могу отделаться от ощущения, что однажды мне придется растолковать ему, как подобает вести себя обычному человеку. Особенно негативно реагируют на Шерлока женщины.

И вот, сидя в баре, где мы когда-то познакомились, и играя в квиз, мы заключаем договор: он учит меня физике и рациональному мышлению, а я его — жизни в социуме.

«Да поможет нам в этом Аристотель, — говорит Шерлок, коварно усмехаясь, — и пусть Златовласка станет ключом к решению».

После четвертого «Гиннеса» мне уже не хочется спрашивать, что он имеет в виду. Узнаю позже: во время нашей Thinkweek.

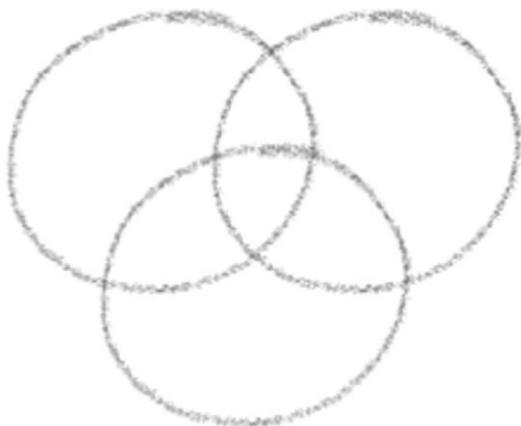
Спустя две недели мы сидим на террасе гостевого домика в Тоскане, пьем свежесваренный эспрессо и любимся виноградниками. Идеально: вокруг ни души. Чтобы добраться до нашего уединенного убежища, нам пришлось арендовать машину и пятнадцать минут ехать через сосновый лес. И вот я наконец спрашиваю Шерлока, что он тогда имел в виду, говоря о Златовласке и Аристотеле.

— Златовласка символизирует золотую середину. Этот принцип описан в сказке «Три медведя». Девочка по имени

Златовласка пробует кашу из трех разных мисок и понимает, что больше всего ей нравится та, которая и не слишком горячая, и не слишком холодная. Иными словами, нечто вроде золотой середины. Этот принцип широко используется в природе. Многие эксперты описывают экономику США конца 1990-х как экономику Златовласки*. Экономическая ситуация тогда была стабильной, а уровень инфляции низким на фоне высокой производительности.

— И что ты этим хочешь сказать? — спрашиваю я после того, как Шерлок завершил свой доклад о золотой середине.

Шерлок берет бумагу и рисует три круга.

* Стадия Златовласки, или экономика Златовласки (от английского Goldilocks), характеризуется состоянием экономических показателей, когда рост не ускоряется и не замедляется слишком сильно. В этом состоянии устанавливаются низкая инфляция, низкий уровень безработицы и низкие процентные ставки, а ВВП и стоимость активов стабильно растут. *Прим. ред.*

—А сейчас мы попытаемся найти золотую середину для тебя, — говорит он. — Конечно, я уже кое-что прикинул. Вот этот график, как мне кажется, идеально описывает твою проблему. С тех пор как ты потерял деньги, у тебя внутри сидит голодный волк. Ты хотел исправить ситуацию, вернуть деньги, но все твои решения подчинялись эмоциям, а не рации. Ты кормил не того волка — быстрое мышление перебороло твоё медленное мышление. И в довершение ты решил превзойти законы природы, а это к добру не приведет. Знаешь, например, почему все планеты движутся по определенным орбитам?

— Просвети меня, — пожимаю плечами я.

— Закон равновесия! — отвечает Шерлок, всплеснув руками так, что кофейные чашки чуть не падают со стола.

— Это который Ньютон открыл? — уточняю я, удивляясь, что еще что-то помню из школьной программы.

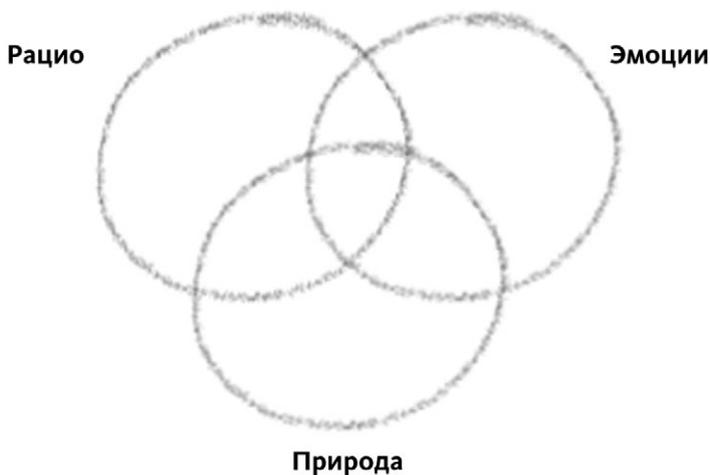
— В общем-то да! — подтверждает Шерлок и тут же начинает небольшую лекцию об Исааке Ньютоне.

В 1665 году жизнь Ньютона приняла неожиданный оборот. Когда Лондон был охвачен чумой, закрыли Кембридж, и Ньютон был вынужден вернуться под родительский кров. Очевидно, сельский воздух благоприятно сказался на его гении: в тот год, позже названный *Annus mirabilis*, то есть год чудес, Ньютон просто фонтанировал идеями. Он придумал исчисление бесконечно малых и корпускулярную теорию света. Но вершиной его научной мысли того года стал закон всемирного тяготения. Согласно легенде, Ньютон увидел, как с дерева упало яблоко, и его озарило — так у него возникла идея о существовании силы тяготения. Он стал размышлять о том, что сила, действующая на яблоко, аналогична силе,

удерживающей Луну на орбите Земли, а остальные планеты — вокруг Солнца. Но он не торопился делать свое гениальное открытие достоянием общественности: дело в том, что в течение 20 лет он никак не мог представить его достаточно точно с математической точки зрения. Ньютон описал его в своем фундаментальном труде *Philosophiae Naturalis Principia Mathematica* наряду с тремя законами движения. Он показал, что планеты движутся по определенной траектории: скорость их поступательного движения уравнивается силой тяготения, которая направлена в сторону Солнца. Так две равновеликие силы достигают баланса.

— Мы сейчас не будем о том, что открыли Эйнштейн и компания; пока мы говорим о законе равновесия. Потому что именно равновесие ты и потерял: некая сила вышла за рамки, — говорит Шерлок.

Он берет в руки карандаш и подписывает каждый из кружков.

— Эмоции, рации и природа: три этих фактора отвечают за стабильность. Она находится на их пересечении и возникает тогда, когда все три пребывают в балансе. Еще Аристотель определил золотую середину мерой вещей.

Вам наверняка знакомо это состояние, когда хочется воскликнуть: «Эврика!» Голос в вашей голове кричит: «Вот оно!» — и ты понимаешь, что дошел до чего-то важного. Именно это со мной и случилось тогда в Тоскане. Мне было 23 года. С этого дня мы с Шерлоком называем этот конструкт физикой успеха и, честно говоря, активно им пользуемся. Мне предстояло научиться чаще включать рацию, огня у меня уже было достаточно. А еще я был очень нетерпелив. Шерлоку же нужно было больше упражняться в понимании эмоций, ведь нельзя все время отсиживаться в своем рациональном уголке. Все дело в балансе, а также в том, какого из волков кормить. В этой книге я хочу показать, как найти баланс.

Эмоции. Я покажу, как эмоции и жизненный опыт определяют наше отношение к деньгам, почему мы вообще играем в азартные игры и становимся заложниками собственной биохимии. Поняв однажды, какие гормоны нами управляют, мы научимся избегать неоправданных рисков. Об этом пойдет речь в первых двух главах.

Рации. Что такое риск? Как его оценить и научиться мыслить вероятностями? Я покажу техники, как принимать решения и делать прогнозы рационально. А еще объясню, почему слишком долгие размышления приводят к неверным решениям, и научу, как заглушать голос внутреннего критика. Начиная с третьей главы, мы сконцентрируемся на бирже и рациональном мышлении.